

Вернувшись в общежитие, Гу Кайфэн достал большую миску для фруктов и пошел в умывальную комнату. Линь Фэйжань, как приклеенный, последовал за ним. Он высыпал чернику из пластикового контейнера под струю воды, аккуратно промыл ягоды и переложил их в миску. Гу Кайфэн повторял те же движения. Когда они вместе наполняли миску, пальцы Гу Кайфэна то и дело нарочно задевали пальцы Линь Фэйжана, а после каждого такого прикосновения он бросал на парня двусмысленный взгляд. Линь Фэйжань, лишившийся поддержки Сяся и снова превратившийся в дрожащий комочек, хоть и находил поведение Гу Кайфэна странным, не смел и слова сказать, позволяя тому продолжать свои вольности.

Позабавившись еще немного, Гу Кайфэн не выдержал и, глядя на то, как Линь Фэйжань пытается злиться, но боится высказаться, со смехом спросил:

— Куда вы сегодня с Сяся ходили развлекаться?

— Секрет фирмы, — туманно ответил Линь Фэйжань.

— Мелочь ты этакая, — Гу Кайфэн счел его реакцию забавной и влажными пальцами ущипнул его за покрасневшую щеку.

Линь Фэйжань: «...»

Да это правда секрет, понимаешь?! Ты хоть думаешь, что я тут кокетничаю?

Перекусив фруктами, Линь Фэйжань с тяжелым сердцем забрался на верхнюю койку, прихватив с собой телефон.

Да, как послушный внук, Линь Фэйжань решил с сегодняшнего дня начать приучать себя к виду призраков. Он давно понимал, что постоянно липнуть к Гу Кайфэну — не выход, просто раньше он был слишком напуган, чтобы признать это. Он тешил себя надеждой, что, встретившись с дедом, найдет способ избавиться от этого дара, но...

Линь Фэйжань взглянул на время и решил начать тренировку с пяти минут. Он развернул одеяло, плотно завернулся в него, оставив снаружи только голову и руки, и уткнулся в телефон, пытаясь хоть немного отвлечься.

Через несколько минут пришло знакомое ощущение ледяного холода. Линь Фэйжань прикусил губу и осторожно выглянул вниз. Солнце только зашло, ночные «жители» общежития еще не проснулись — они валялись на полу и столах, повсюду раздавалось их дыхание, храп, а иногда и невнятное бормотание во сне. Их лица были не менее пугающими, чем обычно, но, по крайней мере, они спали, и угроза казалась чуть меньше. Линь Фэйжань заставил себя продержаться полминуты, чувствуя, как бешено колотится сердце, а лицо становится бледным. Он часто и глубоко дышал, сжавшись в комок в углу, и постоянно твердил себе: привыкнешь, они просто страшно выглядят, на самом деле они не причинят вреда. Он не сводил глаз с экрана телефона, планируя, как только истекут пять минут, немедленно спуститься вниз и поглощать Ян-ци Гу Кайфэна.

Однако время еще не вышло, когда снизу донесся голос Гу Кайфэна:

— Ты видел, что в школьном форуме написали?

— Нет, а что там? — Линь Фэйжань постарался сделать голос ровным, чтобы не выдать своего состояния.

Гу Кайфэн ничего не ответил, а просто поднялся наверх. Его взгляд скользнул по завернутому в одеяло Линь Фэйжаню, похожему на маленькую гусеницу, и он протянул ему телефон:

— Смотри.

В тот момент, когда Гу Кайфэн приблизился, эффект Инь-ян глаз исчез.

Линь Фэйжань с облегчением выдохнул и присмотрелся. На экране была открыта тема на школьном форуме под названием: «818, та самая пара из параллели одиннадцатых классов, от которой кровь из носа». Содержание пестрело домыслами фанаток об их с Гу Кайфэном отношениях.

— Э-э... — Линь Фэйжань в замешательстве округлил глаза.

Гу Кайфэн быстро пролистнул страницу вниз. Линь Фэйжань увидел фотографию, сделанную украдкой на фестивале искусств пару дней назад: он только закончил играть на пианино, а Гу Кайфэн поднял его на руки и закружил. На этом снимке Гу Кайфэн случайно повернулся к камере: его темные глаза мягко светились, в них читалась сдержанная нежность и искренняя любовь к парню в его объятиях. В тот момент Линь Фэйжань был слишком занят, чтобы заметить выражение лица Гу Кайфэна, но теперь... Встретившись взглядом с глазами Гу Кайфэна на фото, он вдруг почувствовал, как его бледное лицо вспыхнуло.

Линь Фэйжань опустил глаза, забегал ими по сторонам и, неловко усмехнувшись, пробормотал:

— Что это за ерунда... С чего это мы вдруг стали парой?

— Тема появилась сразу, как только ты перевелся, — Гу Кайфэн слегка улыбнулся. — Все говорят, что я актив, а ты — пассив.

— Никакой я не пассив! — Линь Фэйжань был сама нервозность. — Я натурал, самый что ни на есть настоящий...

Гу Кайфэн фыркнул:

— Какой ты натурал, смешно даже.

Линь Фэйжань подавился воздухом и возмущенно покраснел:

— Разве можно так грубо отрицать чужую сексуальную ориентацию?

— Хватит притворяться, я уже на пределе, — голос Гу Кайфэна стал низким. Он посмотрел на покрасневшее лицо Линь Фэйжана и сменил тему: — Чего ты в одеяло завернулся? Холодно, что ли?

«Притворяться? На пределе?» Линь Фэйжань почувствовал неладное и поспешно ухватился за новую тему:

— Да, холодно, перепады температуры... А ты чего делаешь?

— Согрею тебя.

Гу Кайфэн сдернул одеяло, прижал худощавое тело Линь Фэйжэня к стене и, не слушая возражений, навис над ним. Он провел кончиками пальцев по пылающей мочке уха парня и усмехнулся:

— Теплее?

Линь Фэйжэнь, прижатый к стене, совершенно растерялся. Его черные блестящие глаза широко открылись. Несмотря на дурное предчувствие, он попытался сохранить тон «обычного дружеского общения» и заикаясь произнес:

— Д-да, тепло... Просто... воздуха не хватает...

— Линь Фэйжэнь, — Гу Кайфэн пристально смотрел в глаза парню, нежно сжимая его подбородок, — можно я буду звать тебя Жэньжэнь?

Линь Фэйжэнь сглотнул, его лицо стало краснее помидора:

— Так меня называют только дома...

— Парень — это почти член семьи, — многозначительно произнес Гу Кайфэн. Под смущенным и испуганным взглядом Линь Фэйжэня он подался вперед и задал вопрос, который мучил его все это время: — Скажи мне... ты ведь любишь меня?

Линь Фэйжэнь был шокирован до глубины души:

— Что?!

Гу Кайфэн проигнорировал его вопрос, тихо рассмеялся и серьезно добавил:

— Я люблю тебя. Давай будем вместе.

Его мягкий, бархатный голос звучал так отчетливо, словно маленькая бомба, взорвавшаяся в голове Линь Фэйжэня.

— Погоди... — То, что казалось самым невероятным, вдруг стало реальностью. Линь Фэйжэнь остолбенел и только хотел отказаться, как Гу Кайфэн обхватил его лицо ладонями и страстно поцеловал. Линь Фэйжэнь не успел договорить свое «погоди», его губы были слегка приоткрыты, что только облегчило задачу Гу Кайфэну. Мягкий кончик языка неуклюже проник в рот, но, едва коснувшись языка Линь Фэйжэня, смущенно отпрянул, однако это смущение длилось меньше секунды, прежде чем его смыла волна более сильных и горячих чувств. Вкус поцелуя с любимым был настолько восхитителен, что Гу Кайфэн почувствовал себя словно под заклятием. В ушах шумело, словно от прилива крови, на несколько секунд он будто оглох, а весь мир сузился до размеров маленькой скорлупы, в которой остался он сам и этот юноша, робко пытающийся вырваться. Но сопротивление было слабым: словно бабочка в руках, парень дернулся и затих.

— М-м... — Линь Фэйжэнь в растерянности распахнул глаза. Шок от происходящего был не меньше, чем при первой встрече с призраком. Он не знал, что делать: хотел оттолкнуть, но руки были крепко зажаты; хотел вытолкнуть язык Гу Кайфэна, но получилось только хуже — это выглядело как ответная ласка. В конце концов, он и сам перестал понимать, отвечает он или нет. Тело, прижатое к кровати, плавилось, конечности стали ватными, а сам он чувствовал себя таким легким, что в голове промелькнула странная мысль: если Гу Кайфэн сейчас отпустит его, он взлетит к потолку, как воздушный шарик.

Видимо, заметив, как мило выглядит Линь Фэйжань с широко открытыми глазами, Гу Кайфэн прищурился, прикрыл ему глаза ладонью и углубил поцелуй.

Только когда оба начали тяжело дышать, Гу Кайфэн с неохотой прервал этот идеальный первый поцелуй, который можно было бы вспоминать хоть сто лет.

— Жаньжань? — Гу Кайфэн помахал рукой перед его лицом. — Очнись.

У Линь Фэйжана увлажнились глаза. Он закусил слегка припухшие от поцелуев губы, несколько секунд смотрел в одну точку, а потом закончил фразу, которую не успел сказать раньше:

— У меня... у меня нет к тебе таких чувств. Ты что... что ты творишь?

— Нет чувств? — теперь пришла очередь Гу Кайфэна удивляться. — Повтори еще раз?

— Гу Кайфэн, ты... ты гей? — нервно сглотнув, спросил Линь Фэйжань.

Гу Кайфэн опешил.

Они в полном недоумении уставились друг на друга.

Спустя мгновение Гу Кайфэн постарался скрыть замешательство, приподнял бровь и ответил:

— Я — да. А ты нет?

Линь Фэйжань замотал головой, как неваляшка, а сердце продолжало бешено колотиться.

В комнате воцарилась неловкая тишина. Первый поцелуй мгновенно превратился в самый неловкий момент в жизни!

Гу Кайфэн глубоко вздохнул, стиснул зубы и спросил:

— Тогда к чему были все эти намеки каждый день?

— Я... — Линь Фэйжань успел произнести только «я», как слова об Инь-ян глазах и Ян-ци застряли у него в горле.

Видя, что он молчит, Гу Кайфэн помрачнел:

— Считал, что заигрывать со мной весело?

— Нет! — поспешно воскликнул Линь Фэйжань. — Совсем нет!

Гу Кайфэн наблюдал за его отчаянной попыткой оправдаться и понял, что это не ложь. Да и не был Линь Фэйжань таким человеком — для него играть с чувствами было слишком сложно. Выражение лица Гу Кайфэна смягчилось. Он с любовью и досадой потерел парня за подбородок:

— Тогда почему ты отступаешь после того, как заигрывал? Маленький бессовестный.

Линь Фэйжань виновато опустил глаза:

— Я не специально... Я не знал, что ты гей. Разве для двух натуралов такое поведение — не

норма?

Говоря это, он вспоминал свои поступки, и с каждым словом чувствовал себя все более неправым, поэтому голос становился тише, пока не перешел на шепот.

Гу Кайфэн заскрежетал зубами:

— Норма для двух натуралов? Повтори еще раз, если осмелишься!

Линь Фэйжань, набравшись храбрости, упрямылся:

— Ну, для двух натуралов...

Даже если подумать, разве это нормально для обычных парней? Линь Фэйжань почувствовал, как его окатило ледяным душем.

— Повторишь — зацелую до смерти, — пригрозил Гу Кайфэн.

Линь Фэйжань мгновенно замолчал.

— Даже если ты считаешь это нормальным, почему ты не ведешь себя так с другими парнями? — отрезал Гу Кайфэн.

На этот вопрос Линь Фэйжань не смог ответить и понуро опустил голову.

Он выглядел как маленький, обмякший рисовый пирожок!

Гу Кайфэн, видя это, подавил гнев и смягчил тон:

— Я слишком грубо себя вел и напугал тебя?

Линь Фэйжань подумал и покачал головой. Он действительно был напуган, но отказывал Гу Кайфэну не поэтому.

Гу Кайфэн снова попробовал угадать:

— Может, потому что ты раньше был натуралом, и хотя я тебе нравлюсь, тебе все еще неловко?

Линь Фэйжань чуть не заплакал:

— Не нравлюсь ты мне...

— Не плачь, — Гу Кайфэн при виде его слез готов был снести все на своем пути. Он стер слезинку с уголка глаза парня и, перебрав все варианты, предложил последний: — Хочешь, чтобы все развивалось медленно, и чтобы я добивался тебя? Если так, признайся. Я еще никого не добивался, будет интересный опыт.

Линь Фэйжань снова отрицал:

— Да как такое возможно!

— Тогда объясни сам, почему ты заигрывал со мной эти полмесяца? — процедил сквозь зубы Гу Кайфэн. — Если через минуту не дашь разумного объяснения, считай, что я...

Линь Фэйжань пытался придумать хоть что-то, но в голове была пустота. Ему оставалось только

съежиться и просить прощения:

— Прости, правда, прости... Я не знал, что ты так подумаешь. Это все моя вина, давай теперь будем держать дистанцию, хорошо?

Гу Кайфэн, глядя на его жалкий вид, хотел рассмеяться, но сохранил холодное лицо и начал отсчет:

— Не пойдет. Еще десять секунд. Десять, девять, восемь...

Линь Фэйжань дернул его за рукав и осторожно сказал:

— Я просто в последнее время постоянно вижу кошмары и мне очень страшно, поэтому я и лип к тебе. Мне кажется, в нашей школе призраки... правда, в общежитии, в классах, везде так жутко...

Гу Кайфэн холодно усмехнулся:

— Дурака из меня делаешь?

Линь Фэйжань был готов разрыдаться: «...»

На самом деле, это была самая близкая к правде версия!

— Время вышло, — сказал Гу Кайфэн. — Где разумное объяснение?

Линь Фэйжань, не найдя слов, обмяк в углу кровати.

— Ну тогда считай, что ты... — начал Гу Кайфэн.

Линь Фэйжань, собрав последние силы, решил пойти на крайние меры:

— Вспомнил! У меня просто с головой не все в порядке!

Гу Кайфэн проигнорировал этот «гениальный» ответ и продолжил:

— Лицемерие, игра в «кошки-мышки».

Линь Фэйжань помолчал, стиснул зубы и решился:

— Признаю! Я просто играл с тобой! Можешь побить меня, если полегчает!

— О? — Гу Кайфэн не сводил с него глаз.

Румянец от поцелуя еще не сошел с щек Линь Фэйжана, ресницы подрагивали, а на лице читалась решимость мученика. Он тяжело дышал, сжимая губы от обиды. Встретившись на мгновение взглядом с Гу Кайфэном, он зажмурился, ожидая удара, и даже слегка подставил щеку.

Раньше у Гу Кайфэна были такие подозрения, но, увидев Линь Фэйжана сейчас, он отбросил их прочь.

— Я не хочу тебя бить, — сказал Гу Кайфэн, не веря ни единому слову. — Я хочу сделать с тобой кое-что другое, чтобы выпустить пар.

Линь Фэйжань вздрогнул и распахнул глаза.

Гу Кайфэн усмехнулся:

— Линь Фэйжань, ты довел меня до ручки. Положи руку на сердце и скажи: твое поведение было нормальным? Так что ты должен нести за меня ответственность. Разве мужчина может просто сбежать, наигравшись?

Линь Фэйжань, который никогда не думал, что ему придется нести ответственность за мужчину, который на десять сантиметров выше него, застыл: «...»

Они сидели на кровати лицом к лицу, очень близко. От Гу Кайфэна исходила такая энергия, словно он готов был снова его поцеловать. Линь Фэйжань прикрыл рот рукой, избегая его взгляда:

— Слезь сначала, дай мне побыть одному.

— Хорошо. — Гу Кайфэн послушно спустился вниз, сияя от счастья.

Хотя ему действительно отказали, в глубине души он чувствовал странную сладость!

И даже некоторое неуместное возбуждение!

Линь Фэйжань хотел уйти в умывальную, чтобы охладиться и избежать общества Гу Кайфэна, но тот, словно угадав его намерения, взял книгу, сел на вращающийся стул и оттолкнулся, перегородив путь к двери, как страж. Теперь, чтобы выйти, Линь Фэйжаню пришлось бы просить его отодвинуться, но он сейчас стеснялся даже заговорить с ним. Ему оставалось только зарыться в одеяло, как маленькой черепахе, и пытаться успокоить бешеное сердцебиение.

Линь Фэйжань был в замешательстве. По идее, после поцелуя с парнем он должен был чувствовать отвращение или гнев, но ничего подобного не было. Голова казалась пустой, в ней звучал только стук сердца: тук-тук-тук, отдающийся в костях. Спустя долгое время это странное чувство исчезло. Линь Фэйжань лежал под одеялом, глядя в одну точку, а потом дрожащим пальцем коснулся своих губ. Как только подушечка пальца соприкоснулась с распухшими от поцелуев губами, он отдернул руку, словно обжегшись.

«Что со мной? Почему я не злюсь?» — Линь Фэйжань пытался вызвать хоть какое-то чувство неприязни, но вместо этого его щеки снова вспыхнули, как при лихорадке.

— А-а-а-а! — взревел он и ударил кулаком по кровати.

Гу Кайфэн, сидевший у двери, поднял голову. Для него это выглядело так, будто котенок пытается напасть на игрушку.

— Что такое? — спросил он.

Линь Фэйжань, услышав его голос, мгновенно сжался:

— Ничего, просто крикнул...

Гу Кайфэн тихо усмехнулся и уткнулся в книгу. Он пытался сосредоточиться, но через пять минут понял, что держит в руках учебник по физике.

Тем временем Линь Фэйжань заметил, что та самая «иньская энергия» внутри него не бушует. Прошло уже около десяти минут с тех пор, как Гу Кайфэн спустился, но в комнате было тихо, а самому ему было тепло, даже руки и ноги, которые вечно мерзли, согрелись.

Линь Фэйжань в замешательстве сделал скриншот экрана телефона, чтобы зафиксировать время, и начал бесцельно листать страницы. В поисковике он ввел «как определить свою ориентацию», но, не успев нажать «поиск», тут же удалил запрос.

— Эх...

<http://bllate.org/book/22544/2381676>